

вероятно, снижения интересов инвесторов к развивающимся рынкам (и, в частности, БРИКС³). В этой связи, особенно в результате столь неприятного стечения обстоятельств в последние полтора года, вероятно дальнейшее снижение доверия экономических агентов к российской финансовой системе, и **подрыв веры в саму возможность в среднесрочной перспективе добиться низкой (менее 5%) инфляции в России** – ведь для этого нужна и внешнеполитическая стабильность, и более комфортные для рубля цены на нефть, и решение фискальных проблем неинфляционными способами – и всё это одновременно, и на протяжении нескольких лет подряд. Но насколько такой сценарий реалистичен?

Николай Кондрашов

Реальный сектор

4. Август не принес сильного изменения сложившихся негативных трендов

Августовские опросы Росстата говорят о пока слабой реакции промышленности на летнее снижение нефтяных цен и падение курса рубля. При этом замедление роста прибыли и негативная оценка общей экономической ситуации сказывается на ухудшении инвестиционной динамики. Это снижает возможности перехода реального сектора и экономики в целом от стагнации к росту.

Появившаяся статистика Росстата за июль и опросные данные за август, с одной стороны, порадовали, а с другой – огорчили. Радует то, что **августовские опросы не показали обвального ухудшения текущей ситуации и ожиданий промышленников, несмотря на летнее снижение цен на нефть и падение курса**

---

³ Если в Китае речь идёт о замедлении экономического роста, то в России и Бразилии официально наблюдается рецессия.

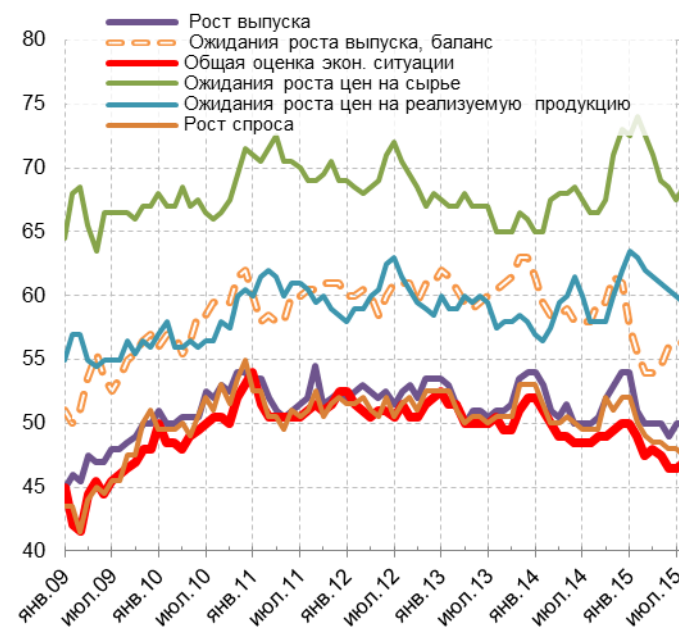
рубля. Возможно, правда, что это влияние отсрочено и проявит себя в данных за следующие месяцы. Реально уже сейчас огорчило то, что показатели финансового состояния экономики в целом и промышленности, в частности, начали заметно ухудшаться, что снизило и без того слабую инвестиционную активность.

Диффузный индекс роста выпуска в промышленности⁴ остался в августе на июльском уровне в 50 пунктов, что можно расценивать как признак стабильности объемов производства (рис. 4.1). Более того, ожидания роста выпуска на ближайшие три-четыре месяца в августе улучшились (диффузный индекс вырос на 0,5 п.п. по сравнению с июлем). Поскольку это произошло на фоне явно снижающегося спроса (рис. 4.1), остается предполагать, что **предприятия увеличивают запасы готовой продукции, все еще сохраняя надежду на оживление конъюнктуры** в обозримой перспективе.

В то же время, летнее обесценение рубля определенно сказалось на инфляционных ожиданиях: в августе непрерывно снижавшийся с февраля диффузный индекс ожиданий роста цен на сырье по данным опросов вырос на 1 п.п. При этом в августе продолжилось снижение ожиданий роста цен на готовую продукцию (рис. 4.1), что хорошо корреспондирует со снижением внутреннего спроса. Возникшие **ценовые ножницы грозят и дальше «срезать» балансовую прибыль**. Пока ее прирост по всей экономике и по промышленности в целом, хотя и снижается, но все-таки довольно значителен (в июне по данным Росстата – плюс 80% и 72% год к году, соответственно), однако в обрабатывающей промышленности ее прирост снизился с 50% (год к году) в мае до всего 7% в июне, а это уже довольно серьезно.

Общая оценка экономической ситуации в промышленности хотя и выросла с 46,5 в июле до 47 п.п. в августе, осталась ниже критического 50 уровня, указывая, таким образом, на сохранение негативной тенденции. Вместе с признаками ухудшения финансового состояния обрабатывающей промышленности это является весомым

Рис. 4.1. Динамика показателей конъюнктурных опросов Росстата по промышленности России в январе 2009 – августе 2015 гг., диффузный индекс

Примечание. Диффузные оценки = сумма долей опрошенных в %:
 1. подтверждающих рост показателя в данном месяце или ожидающих его увеличение в ближайшие три-четыре месяца;
 2. подтверждающих неизменность показателя в данном месяце или ожидающих его неизменность в ближайшие три-четыре месяца (все с коэффициентом 0.5).

Источник: Росстат, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

⁴ Индекс рассчитан нами по данным Росстата, обработанным ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

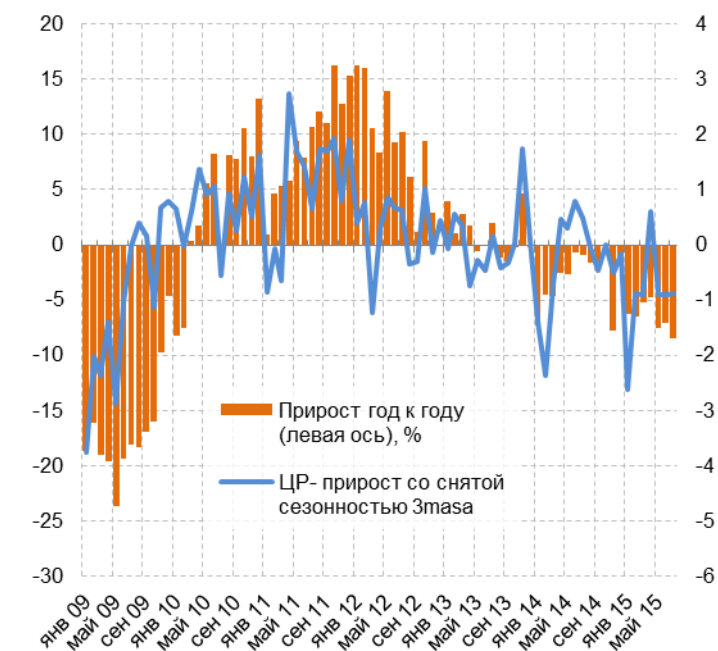
аргументом в пользу нарастания темпов падения инвестиций (рис. 4.2 и табл. 4.1).

Таблица 4.1. Прирост инвестиций в основной капитал год к году поквартально и их доля в инвестициях экономики в целом по отчётности крупных и средних компаний, %

	Доля в инвестициях экономики в целом, %		Прирост инвестиций к тому же периоду прошлого года (расчётно), %					
	1 кв. 2015	2 кв. 2015	1 кв. 2014	2 кв. 2014	3 кв. 2014	4 кв. 2014	1 кв. 2015	2 кв. 2015
Всего по экономике	100	100	5,6	2,3	3,1	-16,4	-2,1	-10,6
Сельское хозяйство	3,4	3,9	-2,1	5,6	-4,5	-4,6	10,5	-5,4
Добыча полезных ископаемых	29,3	25,6	8,5	4,8	10,7	9,9	16,5	1,7
Обрабатывающие производства в целом	20,8	19,3	2,2	14,7	-0,7	3,2	4,2	-8,7
производство пищевых продуктов	2,2	2,0	8,3	8,5	3,1	20,5	1,6	-19,6
лесохимический комплекс	0,4	0,4	12,4	33,9	-4,6	26,6	9,0	-6,9
металлургия	2,4	2,5	-7,6	-7,8	-1,5	-11,4	-14,2	0,4
машиностроение в целом	0,9	1,0	19,7	13,6	9,6	10,9	6,3	3,8
Электро- и теплоэнергетика	8,6	8,1	-0,9	0,5	-1,7	-14,1	-6,0	-32,8
Строительство	1,6	1,6	69,4	-57,3	62	-15,6	-62,6	80,6
Транспорт и связь	17,8	20,7	7,2	-6	-0,6	-15,2	-12,1	-9,9
ж/д транспорт	2,4	3,4	-11	-34	-0,3	-22,8	-15,1	2,4
трубопроводы	6,0	7,3	-1,5	21,2	16,7	20,3	-4,5	-18,9
Операции с недвижимым имуществом, аренда и услуги	9,1	10,4	10,2	35,3	19,1	1,7	-8,0	-15,4
Социальные услуги в целом	0,9	1,3	-13,8	-12	-10,6	-0,9	1,0	-14,5
Торговля	2,6	2,8	21,9	-9,9	-2,3	14,5	-26,9	8,3

Источник: CEIC Data, расчёты и оценки Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 4.2. Динамика инвестиций в основной капитал по полному кругу компаний по экономике в целом, прирост к тому же месяцу предыдущего года и к предыдущему месяцу со снятой сезонностью (трехмесячная скользящая средняя – 3 маса), в январе 2009 – июле 2015гг., в %

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

По нашим оценкам, полученным на основе статистики Росстата за январь-июнь о динамике инвестиций, **во втором квартале текущего года темпы падения инвестиций крупных и средних предприятий относительно того же периода прошлого года увеличились в пять раз: с примерно 2% в первом квартале до почти 11% – во втором** (табл. 4.1).

В сельском хозяйстве и в обрабатывающей промышленности, то есть в тех секторах, где, казалось бы, есть надежда на импортозамещение, инвестиции во втором квартале сократились более чем на 5% и 8% в реальном выражении (после положительного прироста в первом квартале). При этом в пищевой промышленности падение во втором квартале достигло 19%, а в лесохимическом комплексе 7%.

В машиностроении, где устойчивый прирост инвестиций двузначными темпами наблюдался в течение всего 2014 г., в первом и втором кварталах текущего года он замедлился, до 6% и 4% год к году, соответственно (табл. 4.1). Замедление инвестиционной динамики российской экономики во втором квартале можно расценивать как самый негативный сигнал из всего спектра индикаторов, характеризующих текущую конъюнктуру. Его появление говорит о необходимости разработки дополнительных мер поддержки реального сектора, так как, судя по всему, одних лишь ценовых преимуществ, созданных снижением курса рубля, будет недостаточно для восстановления роста экономики.

Валерий Миронов, Алексей Немчик

Бюджет

5. Бюджетное правило под угрозой

Падение цен на нефть в июле-августе текущего года поставило под сомнение майский макроэкономический прогноз Минэкономразвития на 2016-2018 годы, взятый за основу при подготовке проекта Основных направлений бюджетной политики, и привело к возврату в кризисный режим, однолетнего бюджета.